

АРСЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ
КОВАЛЕНКО

ЛИШНИЙ РЕБЁНОК ЛИШНЕЙ ЭПОХИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Арсений Коваленко

**Лишний ребёнок лишней
эпохи. Стихотворения**

«Издательские решения»

Коваленко А.

Лишний ребёнок лишней эпохи. Стихотворения / А. Коваленко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966138-8

Перед вами сборник, содержащий одну поэму и две дюжины стихов от мала до велика на темы поиска себя, взаимоотношений, аскетизма, борьбы внутренних сил, озарений и, конечно, любви. Стихотворения, попавшие в эту книгу, это выжимки за все 5 лет творчества. Не обязательно отобраны лучшие или хрестоматийные сочинения. Но это те темы и слова, которыми автор чётче всего хотел бы поделиться ни в каком ином виде, как книги, составленной и свёрстанной для ваших рук и глаз.

ISBN 978-5-44-966138-8

© Коваленко А.
© Издательские решения

Содержание

ИЗБРАННОЕ	6
«Баллада вокзалов»	6
«Наше»	8
«космос пахнет кровью...»	9
«То, что мы делаем ночью...»	10
«Перевяжи узелком...»	11
«величины не волнуют меня...»	13
«О ноте посреди симфонии»	14
«И слов не хочется...»	15
О ЛЮБВИ	16
«Для царицы»	16
«Ангел усердный мой, ангел спесивый!...»	17
«Ты, нуминознейшая порочница...»	19
«Пластмасса и тремор»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лишний ребёнок лишней эпохи Стихотворения

Арсений Коваленко

© Арсений Коваленко, 2019

ISBN 978-5-4496-6138-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИЗБРАННОЕ

«Баллада вокзалов»

М.

Выход к платформам. Крашеный заступ.
В треморе рельсов мнётся
Казанский.

Люди друг друга
глазами
пронзают.
В ласках прощаний тонут вокзалы.

Меж двух ладоней – стекло. Весь мир замер.
...Как же Казанский пахнет слезами!

Вдаль мчатся скорые. Вот бы, чтоб вспять их...
Как же Московский стиснут в объятьях.

Вслед за вагоном! (Плод – назад к стеблю.)
Как же вокзалы
втоптаны в землю!

Сколько ж носов
в чьи-то щёки вонзалось.
Как купидоны нещадны к вокзалам!

Небо – сдавило, плен тёмно-синий.
Ты навидался,
Курский – о, циник! —
Взмахов и клятв, слёз не даром и даром,
Только не легче этим
двум парам

Рук —
надержаться
Пальцев за кончик сам —
Словно в огонь сейчас! —
Насквозь ладонь сеча;
Глаз —
навидаться.
Так беспризорничьи.
Скоро всё кончится.
Словно в огонь сейчас...

Громче прицепов, сигналов труб —
Только гремящие две пары губ!

Рельсов длиннее, свинцовее их —
Только одна тоска на двоих.

От Барселоны и до Ельца
Вместе с гудком
чаще бьются сердца.

От Мариуполя и до Оттавы
В столах прощаний молкнут составы!

Хлеще либретто Шекспира – билет.
Мимо Бомбея, Помпей,
сквозь весь свет,
От Касабланки
с Канзасом
к Казани! —
Как же
вокзалы
пахнут
слезами.

Июль 2017

«Наше»

Нам и не надо лучшего

Дайте всего-навсего
Наше

А вечность в его чертах
Мы найдём сами.

2015 /ноябрь 2016

«КОСМОС ПАХНЕТ КРОВЬЮ...»

космос пахнет кровью
и мясом умерших в огне
голова собаки оживает
на наших глазах
но лучшее время это сейчас
внемли
и руку подними в сером небе металла
мы ждём даров
не надо нам помогать
больше

Март 2018

«То, что мы делаем ночью...»

То, что мы делаем ночью,
Приоткрывает завесу
Непознанного

То что мы делаем молча
Нам до изжоги известно
И просто оно

То что мы делаем лишь единожды
Хранит посыл и обществу, и веку
Безотчётным ребусом

То что мы делаем для любимейших —
Великая уступка человека
Собственным потребностям.

2015 /ноябрь 2016

«Перевяжи узелком...»

М.

Перевяжи узелком
Горла раскатистый ком,
Перебинтуй крепежи,
Пересмотри рубежи.

Прошлого не поминай,
Сердце своё не тушуй.
Переживи меня,
Очень тебя прошу.

Зайцем на мушке не будь —
Деревом твёрдым будь.
Переживи всю муть,
С донышка вылови суть.

Все обойди полюса
И перехоти чудес —
И явятся чудеса
Под амальгамой небес.

С ресниц оботри водоём.
Достань проездной талон,
Пересиди за столом,
Где мы сидели вдвоём.

В шуплом кафе, где распят
Бродский – на нитках в гвоздях,
Стрелку мотай назад
И память развей, как прах.

Если позволишь, то я,
Призрак из облаков,
Наш раскол утая,
Объял б тебя, как балахон,

Приобнял, как раньше, сквозь сон,
Пере-утешил, прижав.
Так Бог обнимает перстом,
И роца – ветвями трав.

В груди посади семена —
Дыхания новые жни.
Переживи меня...

Как фазу переживи.

Октябрь 2018

«величины не волнуют меня...»

величины не волнуют меня.
два плюс два равно судорожности,
три плюс пять равно незваному гостю.
но мир написан на языке нитей или рваной дерюги.
нам, в сущности, нечего с ним делать.

Июнь 2018

«О ноте посреди симфонии»

Западу – дело и дуги седых усов.
Небо – Востоку. И мокшу среди высот.
Северу – гнев и улыбку шальных богов
Югу – пляс Смерти шаманов под бубна зов

А посредине пути
Стоит человек,
Недоумевает, тужит
Он только хотел найти
родную душу

2015 /ноябрь 2016

«И слов не хочется...»

И слов не хочется,
И ласк не хочется.
Любое творчество
Суть одиночество.

Апрель 2018

О ЛЮБВИ

«Для царицы»

Тебе, дева чуткая, нежная —
Со вздохом смешанная! —
Я упаду, взпою, взалкаю —
Ах какая!

Ни князь, ни мразь меня не спрашивает,
Есть ли краше – а нет!
Я давно к тебе звал, слал —
Не со зла! Спасла!

Тянется, ищется твоего жеста,
О, женское!
Москва, новых сил напоённая осень —
Оземь!
Просим мы, люди, сами – нас изманить —
Вот магнит!
И чтоб забылись прочего имена там —
Их не надо!
С кружкой зевакам, у висков с ватой —
Вы что! Свята!
Сквозь смех – себе: «Сахарный лоб, не влюбись!»
(Такому ли скажешь: брысь?)

Ты значительная, ты гордая.
Тугая же морда – я!
Но для царицы, от гнёта чувств —
Честь – потщусь!

Я бы голову у виска
Расплескал! Чтоб в бокал,
И бокалом лакал
Любви молока!

Сентябрь 2015

«Ангел усердный мой, ангел спесивый!...»

Ангел усердный мой, ангел спесивый!
Мы о покое, взяв, не спросили.
Рядом кадит, округляясь, Садовое.
Где-то проспекты гудят содомами.
Где-то гремит суета чужой свадьбы.
Как тротуар горит цветом асфальта!
Вечер декабрьский покажется вскорости.
Ныне – хватай светоотблесков горсти!
Договорились чего не выбалтывать.
Ты обнимала,
и я обнимал тебя.
Блики, струясь, превозносят судьбу.
Вместе лишь двое, и то уж – суть бунт!

Следом Арбата смычки и кофейня
Нам улыбались благоговейно.
Улица в послеобеденном сне.
Солнце скребётся легонько о снег.
Личиков детских смеются овалы.
Я целовал тебя,
ты целовала.
Вместе со всеми, вместе одни мы.
Видишь – трясусь, что тебя кто отнимет!
Сладко – брусчаткой: как спелую вишенкой.
Фёдор Михайлович бдит за Воздвиженкой.
Где же там, где фешенебельный Балчуг?
Ты – просто девочка.
Я – только мальчик!

Кто так дивительно порешал —
Глянь, как сверкают пальто парижан.
Кличут газетчики – рад, не про нас.
За горизонтом глядит Монпарнас.
Набережная в мольбертах бесчисленных.
Не Маросейка, чай, не Пречистенка!
Шляпы цилиндрами. Трости безмерные.
За горизонтом глядит бессмертие!
Кабриолеты свистят, как праща.
Прощала заранее,
я прощал.
Гарсоны снуют, не щадя кальсон.
Вокруг артистов – народу кольцо.
Какой там декабрь? Павлините март.
В дымке сигар проступает Монмартр.
Воздух – как будто сепийно-песчаный!

Я обещал,
и ты обещала.

Ты смотришь розовым,
я вижу розовым.
Томный фонарь заменился берёзой.
Глянь, вековечится песнями рощица,
Песнями птиц. Как поётся! Как ропщется!
Глянь, как осаниста, чинна осина.
Из-под ручья рты круглят караси нам.
Ты – под берёзу,
и я под родимую.
Мы – побродившие, мы – побратимами.
Дым от избы в дали ветром несён.
Ты осовела,
меня клонит в сон.
Ты на плечо положила мне голову.
Сёла – на весь горизонт частоколами.
Пашни глядят, подбоченья оградами.
Так хорошо тебе,
так мне отратно.
Через дремоту – послушай, послушай:
Где-то вдали нам гудит общий случай.
Слышишь, гремит безмудренный век.
Где-то шпиль башни уставился вверх.
Где-то вдали – грусть,
антенна,
Ремарк.
Ты задремала.
Я задремал.

Ангел далёкий мой, ангел красивый!
Ты ли не лучшая анестезия.

Декабрь 2015

«Ты, нуминознейшая порочница...»

Ты, нуминознейшая порочница,
Что мне сквозь дрему тебе бормочется?

Мной распавлинена пуще барокко
Ты, цветок зла, суть святого порока.

(Всё же цветок.) (Всё же зла.) Веет вереском
Плаха, что ухать в больной голове резка.

Веет террасой, луною над ивой —
Столь субъективно, и столь наивно,

И столь – надрывно! Молящ, захочет
Ответа – хоть каплю, хоть с пальца кончик! —

...Промахом. Просьба в закрытое ухо ей.
(Благоухает? Скорей, плаха *ухает* —

Веет верой, что радость множится,
Верой-нитью. И рвущими ножницами!)

Веет смолкшим голосом в хоре,
По сути – последним. Отказ не греховен

Ежели (хоть сминает и режется),
Ты всё равно мне – сладчайшая грешница.

В красном углу заробеешь нагло.
Ты – ангел смерти. И всё-таки ангел!

Может, не в мозге, – хоть в небе останься,
Бесом взирая с иконостаса!

Январь 2016

«Пластмасса и тремор»

М.

Мы тульпы друг друга,
Мы тени друг друга
На стенах пещеры от жара кострища
По пыльным дорогам в пятьсот километров
Из двух грудных клеток несётся огонь
И несутся огни
Дни бегут как улитки
Проползают как пули
Звенят словно нож на шоссе Калифорний
Сияют как ночь и твердеют как дым

Пространство и время
Пластмасса и тремор
Сквозь это – а также
Сквозь радость сквозь слёзы от воображений намеченных встреч
обещаний и ласок, игры в кошки-мышки на струнах двух взглядов
и двадцати пальцев сплетённых в рогожку, прочнее цемента
ранимее пульпита короче чем вздох и длинней расстояний

Мы страхи друг друга
Мы нервы друг друга
Подобно оладушку, печься о ком-то
На сковороде, столь пылающей, что
у тебя пригорает. Топтать берег Стикса,
Когда, даже спой ты, – Харон не идёт.
Ты сам же дурак.
Кормишь страсть – даёшь повод ей
Либо пропасть, стоит лишь обернуться в неверии, —
Либо, вызрев, склевать самому тебе кости,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.